Рёв Двалина не побеспокоил Фишль, а лишь раззадорил её.

Фишль прикрыла незавязанный глаз и указала на Двалина: «Я дочь королевы суда греха, раскат грома начала неба и земли, грохочущая гроза!»

«Злобный дракон Двалин, не будь дерзок!»

Подколка была хуже, чем у Ивана. Двалин разъярился, в его пасти закипели драконы и магия, вырвались несколько ветровых пуль, разбивая улицы Мондштадта.

«Иллюзия ночи!»

Фишль превратилась в ночного ворона и улетела с улицы, не забывая отдавать приказы своим подданным: «Оз! Пять громовых наказаний!»

Оз ответил: «Как пожелает госпожа». Затем

Оз превратился в гром, постоянно бивший по шее Двалина, оставляя в одном месте большое количество грозовой стихии.

Но эти громовые элементы не могли нанести урон Двалину, хотя несколько волосков на его боку и обуглились, а кожа на этом месте стала менее защищённой.

Иван знал, что ему нужно подпрыгнуть туда в нужный момент.

Однако тех нескольких глотков драконьей крови, которые он слизнул, слишком мало, а его тело пока слишком слабое. Кроме некоторого усиления от драконьей крови, остальное может только выветриться.

Сейчас он не может подпрыгнуть на 50 метров вверх, не может достичь шеи Двалина, поэтому ему остаётся только ждать возможности.

А в это время Каэя выбрался из-за стены и подпрыгнул наверх, тут же заметив Ивана.

Иван увидел Каэю, в его глазах смешались тоска и удивление. В шее Двалина содержалась громовая стихия, плюс ледяная стихия Каэи - это даст сверхпроводник, а значит, снизит физическую защиту Двалина.

Вот его шанс.

Иван сжал левую руку в кулак и протянул её Каэе: «Каэя, используй Холодное колесо танца на

нём».

«У Каэи только что закончилась стихийная буря, какие заряды?»

С плачуще-смеющимся выражением Каэя сказал Ивану: «Мне так жаль показать тебе тёмную сторону Мондштадта».

Каэя выпрямился и поднял меч перед собой. Принял боевую стойку.

Затем, вращая свой одноручный меч, он бросился к Двалину.

«Заморожу!»

Двалин уже засёк Каэю, взмахнул крыльями и поднял тело в воздух, из-за чего долгая засада Ивана пропала втуне.

«Я - буря!»

С рёвом Двалина из его пасти вырвалась мощная ветровая стихия, обрушиваясь на стены Мондштадта.

Хотя буря усиливалась, от стен осыпались лишь кирпичи, но они не рушились, хотя внутри стен уже бушевал ураган.

Каэю подбросило ветром в воздухе, и он упал на другую сторону Моста Мондштадта.

А там Разор вёл стаю волков, торжественно глядя на Двалина.

Эти волки были все потомками волков, разводимых Андреем, королём северного ветра, до его падения, и все имели кровь Андрея, потому были высокими и крепкими, с бело-синей шерстью.

Первый волк в их ряду, самый высокий, имел на середине головы клок серой шерсти, его назвали Малыш Серый Люпикарезером.

Люпикарезер, что в переводе с волчьего означает «волчий шёпот», имеет высокий статус среди волчьего клана, и даже эти волки с кровью Андрея не исключение.

А среди волчьего клана те, у кого высокий статус, обычно очень способны к бою.

Малыш Серый поднял Каэю, а Разор посмотрел на него и сказал: «Беннет, дай мне, идти,

помочь».

Каэя откашлялся кровью и сказал: «Постарайтесь отвлечь его от Мондштадта, нам не справиться!»

Кли, в какой-то момент взобравшаяся на стену Мондштадта, снимала Двалина на свою камеру в упор и кричала: «Огромный… Не убегай… Хо-хо… Вернись!»

Искорка-рыцарь… Уф… Там опасно!

Увидев, что за Кли следуют Тимайюс и Шуц, Иван не выдержал и выругался: «Что вы, чёрт возьми, едите?! Не можете даже за ребёнком присмотреть! Я ещё к ней не добежал, а вы уже устали, как хрены эти!»

Шуц смотрел беспомощно: «Боже, ты не знаешь, Искорка-рыцарь взобралась на городскую стену, а мы взбирались по ступенькам…»

В этот момент из-под земли вылез также Беннет и взобрался на стену, крикнув Ивану вдалеке: «Отвлеки на себя его ненависть и уходи отсюда!»

Затем Беннет нажал на огненный меч, и после трёхсекундной подзарядки ударил им драконий разлом, а следом мощный прыжковый удар, обрушившийся на покрытую чешуёй лапу Двалина.

Двалину было не больно, но неприятно.

Он взлетел от городской стены, а буря, которую он принёс, сбросила Беннета вниз, и тот упал на стену.

В то же время Кли, Шуц и Тимайюс тоже были сдута ветром, и Шуц крепко держал Кли в воздухе: «Тимайюс, используй свою алхимическую магию, чтобы что-нибудь придумать!»

Тимайюс смотрел на приближающуюся землю, ужас в его глазах только рос, и он долго шарил по карманам пальто, а затем достал круглый шарик и бросил его на землю.

На земле появляется большое количество слизи, и троица приземляется на слизь, прежде чем быть отброшенными.

Шуц несколько раз перекатился и поставил Кли на землю: «О, мать твою, девочка, ты совсем не боишься?!»

Тимайюса отбросило к деревянному ящику у городских ворот, раздавив ящик. У него явно

сломали несколько костей, сейчас он лежал на земле, окаменев от боли и не в силах говорить.

Кли ткнула пальцем в сторону городской стены и возбуждённо сказала: «Не бойтесь! Так здорово... Смотрите на брата Ивана!»

Шуц подумал, если бы не Тимайюс, то это был бы я, и затем посмотрел туда, куда указывала Кли, глаза его расширились от шока!

Затем он подхватил Кли одной рукой и побежал к Тимайюсу, взяв его другой рукой, и побежал так быстро, как только мог, к Мосту Мондштадта.

Когда Двалин взлетел, Иван подпрыгнул и воткнул свой одноручный меч ему в хвост, на котором и повис, раскачиваясь вместе с движениями Двалина.

Двалин почувствовал несильную боль и глубокий стыд, но, увидев внизу кучку мелких насекомых, кажется, убегающих, разозлился и не стал обращать внимания на насекомых, висящих на хвосте.

«Рррр!»

От удара Двалина Мост Мондштадта разлетелся на куски, а огромные валуны упали в Винное Озеро, подняв брызги выше десяти метров.

Шуц как раз добежал до начала моста, когда огромные брызги обдали водой Кли, которую он держал, и Тимайюса, лежавшего на земле.

Тимайюс очнулся, испуганно сел, затем схватился за сломанные рёбра, сощурил глаза и выдавил изо рта несколько слов: «, жжётся... Я~Жизнь~Хью~нет~»

А в этот момент Малыш Серый сидел на земле и поднял одну переднюю лапу: «Малыши!»

Голос малыша серого был высоким и полным очарования, и Иван, далеко в небе, услышал его и невольно посмотрел на другую сторону озера.

Иван услышал харизматичный мужской голос, а остальные - высокий волчий вой.

Волки за малышом серым один за другим выпрямились, их выражения стали серьёзными.

Видя, что волки позади него находятся в таком строевом состоянии, малыш серый остался очень доволен боеспособностью своих подчинённых и отдал приказ: «Превращение!»

«У-у~» «У-у~» «У-у~»

Волки издали из пасти короткий частый вой, означающий готовность.

Затем малыш серый из строевого положения перешёл в опущенное, мышцы задних лап выпрямились, готовые в любой момент прыгнуть, передние лапы вцепились в землю, голова была опущена примерно на десять сантиметров от земли, а голос в горле напоминал бесовский шёпот.

«Кошмар волчьего моста!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/103529/3596342